

вершенно нераскрытой. Не воспроизведена там и авторская правка Герцена на переводе Аксенфельда (см. ее в «Лит. наследстве», т. 63, с. 798—799). Возможно, что Аксенфельд переписывался с Герценом по поводу этого перевода, а может быть, и на другие темы.

⁶⁷ «Лит. наследство», т. 63, с. 473—477.

⁶⁸ П. Д. Боборыкин. Литературные воспоминания, т. II, с. 491. Боборыкин упоминает о том, что Герцен в середине января 1870 г. присутствовал в Salle des Capucines на публичной лекции революционного публициста О. Вермореля, после которой схватил простуду, через несколько дней осложнившуюся воспалением легких, что и свело его в могилу (с. 492—493).

⁶⁹ В ГБЛ сохранилась газетная вырезка статьи Е. С. Некрасовой из «Русских ведомостей» с ее авторской правкой. В статье сообщаются интереснейшие подробности о похоронах Герцена (69/13/2, л. 13).

⁷⁰ Сводку некрологов см. в «Лит. наследстве» (т. 63, с. 528—530, 537—538); Л ХХI, 564—575 и Л ХХII, 147—148.

⁷¹ См.: «Лит. наследство», т. 63, с. 523—528.

⁷² Там же, с. 529—530.

ПЕРЕПИСКА С ФРАНЦУЗСКИМИ ДЕМОКРАТАМИ

ПИСЬМА ГЕРЦЕНА К А. ДЕВИЛЮ, Э. КИНЕ И Г. МОНО.—

ПЕРЕПИСКА С Л. БЛАНОМ, В. ГЮГО И П. Ж. ПРУДОНОМ.—

ПИСЬМА К ГЕРЦЕНУ Э. АКОЛЛА, С. БЕРНАРА, Ф. БЮЛОЗА, Ж. МИШЛЕ,
С. Э. РАЛЛЕ И Ш. РИБЕЙРОЛЯ

Публикация и комментарии Л. Р. Ланского при участии М. Вильгельме (Женева),
А. Звигильского (Париж), М. Кадо (Клермон-Ферран)
и Моника Партридж (Ноттингем)*

ПЕРЕПИСКА С П. Ж. ПРУДОНОМ

Публикация Л. Р. Ланского

Герцен долго считал себя близким другом и единомышленником Пьера Жозефа Прудона (1808—1865), известного социолога и революционного публициста, и видел в нем «одного из высших, лучших представителей современного мира, действительную главу французского социализма», «единственного гениального и инициативного человека среди французских писателей» (V, 318, 416; XVIII, 314; XXIII, 189). Первые брошюры Прудона, прочитанные еще в России, произвели на него очень сильное впечатление. С живым интересом читал Герцен и остальные работы Прудона (XII, 277).

Прудон был тем революционным мыслителем и «мощным бойцом», с которым Герцену особенно хотелось бы по-дружески сойтись. Желание это можно было легко осуществить весной 1847 г., когда они познакомились в Париже у М. А. Бакунина. Однако Прудон интереса к приезжему русскому «туристу» не проявил, а Герцен был слишком самолюбив, чтобы домогаться благоволения европейской знаменитости. Их личные отношения поэтому свелись тогда к двум-трем малозначительным встречам**.

Прудону напомнили о Герцене два года спустя их общие знакомые, когда французский публицист решил возобновить, под новым названием, издание своей запрещенной властями газеты «Peuple» и ему понадобилось 24 000 фр. для внесения в казначейство залога. После нескольких безуспешных попыток привлечь какого-нибудь состоятельного соредактора или просто капиталиста, готового ссудить эту крупную сумму, Прудон вынужден был обратиться к Герцену, которого уже некоторое время подвергали «обработке» К. Э. Хоецкий (Ш. Эдмон) и Н. И. Саконов (см.: «Лит. наследство», т. 62, с. 532—545; «Вопросы литературы», 1975, № 4, с. 199—209).

В июле 1849 г. Прудон писал Герцену:

* Все письма в этом разделе переведены с французского Л. Р. Ланским.

** «Какось, что и я сначала был увлечен и думал, что поговорить в кафе с историком „Десяти лет“ или у Бакунина с Прудоном — некоторым образом чин, повышение, — писал Герцен в «Былом и думах», — но у меня все опыты идолопоклонства и кумиров не держатся и очень скоро уступают место полнейшему отрицанию» (X, 326).

«Вполне присоединяюсь к мнению Ш. Эдмона о необходимости безотлагательно приступить к изданию новой демократической газеты. Законы о печати не должны нас останавливать. Задача не в том, чтобы с пафосом возбуждать народ, а в том, чтоб уяснить самой буржуазии ее истинные интересы. Особенно необходимо воспрепятствовать демократии впасть в отчаянье, что неизбежно случится, если не разъяснить ей изо дня в день положение вещей и смысл событий» (Л V, 293; текст перевода исправлен мною по факсимильному воспроизведению автографа в CMRS, XII, 1971, с. 1-2, р. 146—147).

В «Былом и думах» Герцен писал по поводу предложения Прудона:

«Я <...> подумавши несколько, согласился, хотя и знал, что залога ненадолго станет <...> Мне хотелось с самого начала показать ему, что он не имеет дела ни с сумасшедшим *prince russe* *, который из революционного дилетантизма, а вдвое того из хвастовства дает деньги, ни с правоверным поклонником французских публицистов, глубоко благодарным за то, что у него берут двадцать четыре тысячи франков, ни, наконец, с каким-нибудь тупоумным *bailleur de fonds* **, который воображает ***, что внести залог за такой журнал, как «Voix du Peuple», — *серьезное* помещение денег. Мне хотелось показать ему, что я очень знаю, *чтоб делать*, что имею свою положительную цель, а потому хочу иметь положительное влияние на журнал; принявши безусловно все то, что он писал о деньгах, я требовал, во-первых, права помещать статьи свои и не свои, во-вторых, права заведовать всею иностранною частью, рекомендовать редакторов для нее, корреспондентов и пр., требовать для последних плату за помещенные статьи <...> Прудон согласился на мои требования, но все же они покорили его» (X, 184, 191).

Приехать к Герцену в Женеву для переговоров сам Прудон не мог — он находился в это время в тюремном заключении и собирался из тюрьмы Консьержери «дирижировать» газетой. 13 августа Прудон известил Герцена, что посылает к нему для переговоров своего «друга и соотечественника» А. Гильмена, бывшего администратора газеты «Peuple», с проектом договора («Лит. наследство», т. 39-40, с. 269).

Переговоры с Гильменом продолжались несколько дней и закончились 19 августа, когда и написано было первое из публикуемых писем. Извещая своего корреспондента, что дело, касающееся залога, уже почти закончено, Герцен послал Прудону на рассмотрение текст договора с несколькими внесенными им изменениями.

Герцен не раз выражал недовольство узким кругозором, мелкотемьем и рутинностью французской радикальной прессы: его возмущало равнодушие революционных публицистов к событиям, происходящим за пределами Франции, и он мечтал о создании такого печатного органа, который представлял бы собой своего рода «штаб» международного революционного движения. Именно такой характер рассчитывал он придать иностранному отделу «Voix du Peuple», о чем недвусмысленно сообщил Прудону. Но это отнюдь не улыбалось будущему редактору «Voix du Peuple», намеревавшемуся проводить в своей газете совершенно противоположную линию, ориентированную на теснейший политический и экономический союз буржуазии и пролетариата во имя будто бы общих выгод; в этой соглашательской политике он видел панацею от всех социальных бед. Но могла ли в одной газете ужиться проповедь сотрудничества двух враждебных классов с зажигательными бомбами международной революционной пропаганды, способными распутать сторонников «порядка» и защитников частной собственности? Однако другого выхода в данный момент у Прудона не было, и он скрепя сердце принял эти условия Герцена, рассчитывая на то, что их потом удастся так или иначе саботировать (в значительной мере это и было осуществлено). Вполне понятен поэтому характер ответного письма Герцена: в «Былом и думах» сказано, что оно было «учтиво, но холодно и с некоторой сдержанностью» (X, 191).

Прудон известил Герцена, что целиком принимает предложенный им проект договора и что переписал его «почти слово в слово». При этом он выразил надежду, что ему никогда не придется вносить в статьи Герцена какие-либо поправки, вызванные несходством мнений.

На это Герцен отозвался большим письмом от 27 августа, сообщая, что вексель уже выслан. Далее он подробно изложил свой взгляд на то, каким должен быть руководимый им отдел газеты. «Больше всего хотелось бы мне, — писал Герцен, — придать иностранной части журнала характер, отражающий глубокую и безграничную ненависть к старому миру, к агонизирующей цивилизации». «Ваши соотечественники очень далеки от того, чтобы разделять эти идеи, — добавил Герцен. — Я знаю только одного свободного француза — это вас» (XXIII, 177—178).

* русским князем (франц.).

** вкладчиком капитала (франц.).

*** В тексте явная опечатка или описка: сообщает. — Л. Л.

15 сентября Прудон сообщил, что залог в казначейство внесен, и заверял своего корреспондента, будто полностью разделяет высказанные Герценом мнения насчет так называемого республиканизма и с радостью видит, что в этих вопросах им не о чем будет спорить. «В сотрудниках редакции и во мне самом, — заверял Прудон, — вы найдете людей, способных действовать в единомыслии с вами, это я вам гарантирую». Соглашаясь с мнением Герцена, что «революция не допускает больше методического, мирного движения с осторожными формами переходов», он не мог воздержаться от следующей симптоматичной оговорки: «Но я думаю, что в качестве публицистов, возвещая грядущие социальные катастрофы, нам не должно представлять их необходимыми и справедливыми. Мы должны неизменно изыскивать для каждого момента наиболее умеренные и благоразумные решения. А то нас возненавидят и будут гнать. А нам, прежде всего, надобно жить».

В том же письме Прудон предложил Герцену прислать для подготавливаемого проспекта «Voix du Peuple» соображения, которые он найдет полезными («Лит. наследство», т. 62, с. 500).

Пробный номер «Voix du Peuple» был выпущен в свет и разослан 25 сентября 1849 г. В передовой статье отмечалось безудержное господство в основных странах Европы контрреволюционной буржуазии и образование мощной коалиции привилегированных сословий, прямо направленной против европейского пролетариата. Газета призывала противопоставить священному союзу богатей «великую европейскую Лигу труда». Это сделано было, вероятно, по настойчивой рекомендации Герцена.

На последней странице пробного номера помещен был проспект. Один небольшой абзац в нем представляет собой, по-видимому, резюме взглядов Герцена на характер международного отдела газеты, высказанных им в это время в не дошедших до нас письмах к сотруднику «Voix du Peuple» Ш. Эдмону (Хоецкому) и к самому Прудону (может быть, это текст самого Герцена):

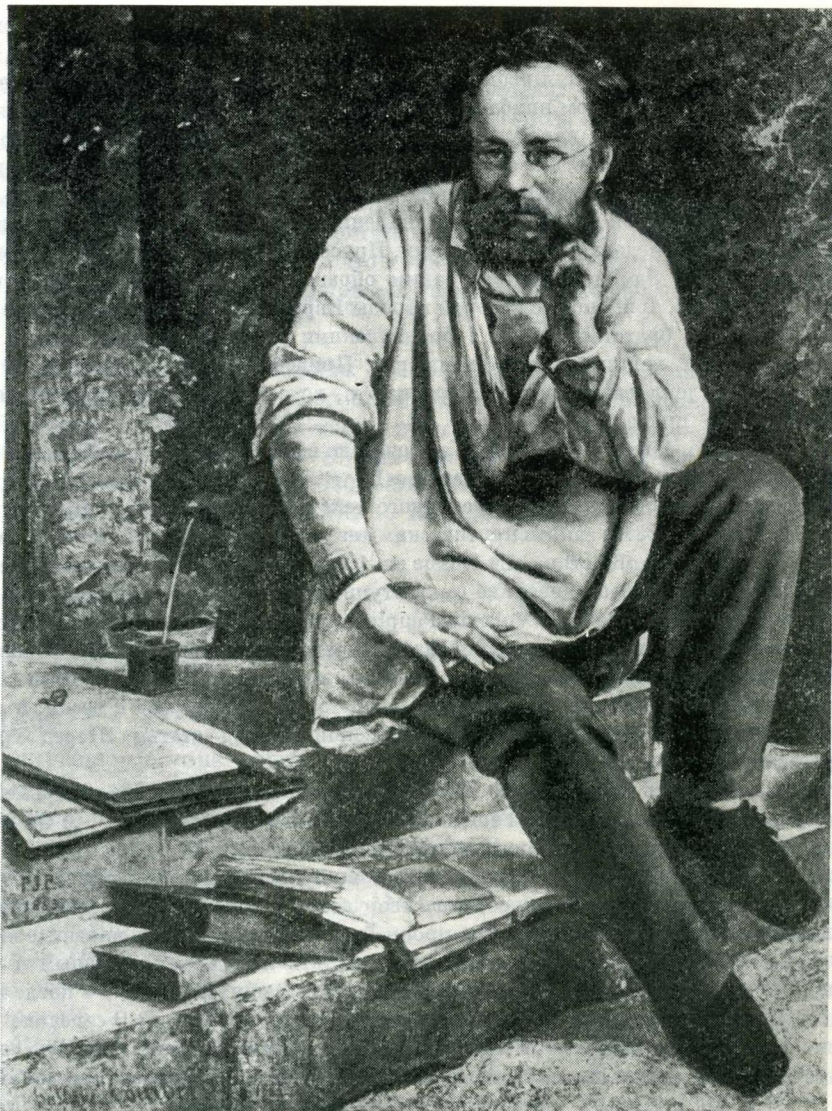
«Внешняя политика будет обсуждаться в «Voix du Peuple» весьма широко. Специальные корреспонденты из разных стран дадут нам возможность сообщать нашим читателям новости и суждения, которых они не найдут ни в одной другой газете».

Вышедший 1 октября первый номер «Voix du Peuple» открылся программной статьей Прудона. Передовица эта, написанная в форме обращения к редакторам газеты, объявляла, что новое периодическое издание будет являться органом дискуссионным, а *отнодь не оружием классовой ненависти*. Такое определение характера газеты не могло вызвать одобрения Герцена, мечтавшего о боевой и непримиримой позиции по отношению не только к врагам революции, но и к «неполным революционерам» из собственного лагеря.

И пробный выпуск, и первые номера газеты вызвали у Герцена полнейшее разочарование. Его осенние письма 1849 г. полны иронических и негодующих реплик по поводу «дрянного парижского листка», печатающего «длинную, унылую жвачку из министерских сплетен и антологию выдержек из всех парижских газет». «Нет, не так надо вести европейский орган (. . .) — писал Герцен. — Словом, нужна такая газета, где даже передовица говорила бы о европейском движении, где Франции была бы отведена второстепенная роль, вполне ею заслуженная уже за одно упорство, с каким она все еще стремится всецело погрузить внимание читателей в мелкие дразги своего официального мира» (XXIII, 194—195, 202; ср. X, 37).

Огорчение Герцена было настолько велико, что у него, по-видимому, не возникало желания поправить положение своими собственными оригинальными статьями. Во всяком случае, в течение нескольких недель в газете не появилось ни одной сколько-нибудь значительной статьи или заметки, которая могла бы быть приписана Герцену. Внешнеполитические обзоры, печатавшиеся в это время в каждом номере еженедельных прибавлений к «Voix du Peuple», были чрезвычайно тусклы и совершенно лишены тех особенностей, по которым распознается энергичное перо Герцена. Возможно, что их писали Н. И. Сазонов, рекомендованный Герценом на должность редактора иностранного отдела, и его соредaktor К. Э. Хоецкий. Только в письме Герцена к Хоецкому от 20 октября 1849 г. мы находим распоряжение напечатать полностью или частично какой-то «проспект» с «маленьким обращением» (XXIII, 200). Этот документ, вероятно посланный в том же письме, до нас не дошел. В «Voix du Peuple» он не появился.

Всю осень 1849 г. Герцен прожил в Швейцарии, преимущественно в Женеве, поддерживая дружеские отношения с Д. Фази, возглавлявшим тогда правительство Женеvского кантона. Из переписки Герцена видно, с каким напряженным вниманием следил он в это время за общественно-политической жизнью и международным положением Швейцарии, переживавшей один из напряженнейших периодов своей истории. Герцен не мог оставаться равнодушным к опасности, нависшей над чуть ли не последним островком свободы и демократии в Европе, хотя он не пи-

ПЬЕР ЖОЗЕФ ПРУДОН

Портрет работы Г. Курбе (масло), 1865

Музей «Petit Palais», Париж

тал никаких иллюзий в отношении революционности женеvского правительства. И его политические симпатии, и дружба с Фази, и тревога за судьбу нескольких тысяч революционных эмигрантов, которым иностранное вторжение грозило суровыми репрессиями, — все это должно было возбудить в нем желание использовать трибуну «Voix du Peuple» для защиты правительства Фази от разнузданной травли, которую вела против него международная реакция, и для предотвращения готовящейся интервенции.

И действительно, в этой газете в конце 1849 и начале 1850 г. появилось несколько корреспонденций, атрибутированных мною Герцену*.

* См.: «Вопросы литературы», 1970, № 10, с. 247—248; «Лит. газета», 1971, № 4, с. 7. Из более поздних анонимных статей Герцена в «Voix du Peuple» мною ему атрибутированы («Charlotte Corday» (VI, 239—244), «Contenti estote», «Ce que nous étonne...», «Le journal suisse nie le fait...» (XXX, 493—494, 498).

Осенью 1849 г. в Берне печатался на немецком языке сборник статей Герцена «С того берега» («Vom anderen Ufer»). Книга завершалась публикацией его двух открытых писем — Г. Гервегу и Дж. Маццини. Вскоре Герцен принял решение перепечатать их французский перевод в «Voix du Peuple». В очередном еженедельном прибавлении к этой газете от 12 ноября под рубрикой «Всеобщая политика. — Солидарность народов» появилась статья Ш. Эдмона. Он особенно акцентировал в ней намерение редакции «Voix du Peuple» заниматься преимущественно изучением России. Хоецкий добавил, что вскоре газета начнет печатать «труд по русскому вопросу, который написан одним из наших друзей и в то же время знаменитым русским писателем. Труд этот будет предшествовать нашим исследованиям об Австрии, Пруссии, Италии, Англии и пр.». «„Voix du Peuple“, — писал Шарль Эдмон, — явится, таким образом, министерством иностранных дел французского социализма, трибуной, с которой народы Европы поочередно смогут освещать свое положение и вступать в братство и союз с французскими республиканцами против коалиции кабинетов, дипломатий и полиций контрреволюции». Приведенные строки если и не являются прямой выдержкой из декларации самого Герцена, то, во всяком случае, представляют собой точное изложение его программы.

Открытое письмо Герцена к Гервегу было напечатано в еженедельных прибавлениях к «Voix du Peuple» в ноябре-декабре 1849 г. под заглавием «La Russie» и за подписью *Русский*; оно представляло собой довольно точный перевод немецкого текста из «Vom anderen Ufer» *.

Большое место в этой статье занято критическим анализом напумевшей книги «блестящего и легкомысленного» маркиза де Кюстина «La Russie en 1839», о котором Герцен в свое время сделал несколько ярких записей в своем дневнике (см. вступительную статью к настоящему разделу).

Об авторском участии Герцена в «Voix du Peuple» также говорится во вступительной статье.

Остается добавить, что после запрещения газеты (последний номер ее вышел 14 мая) Прудон попытался возобновить издание под снова измененным названием «Peuple de 1850». Газета эта просуществовала еще недолгое время, выходя то один, то два, то три раза в месяц, и затем подверглась запрещению. В ней был напечатан французский перевод статьи «Перед грозой» (из «С того берега»).

Перед тем как покинуть Париж, в мае 1850 г., Герцен навестил Прудона в тюрьме. «У обоих было много дум в голове, — вспоминал Герцен, — но говорить не хотелось < . . > Он знал, что я его понимаю, знал и то, как немногие его понимают, и ценил это» (X, 195).

В свои отношения с Прудоном Герцен вносил много сердечной теплоты и дружелюбия. Он восхищался диалектическими способностями и творческой натурой Прудона, радикализмом его взглядов, полемическим блеском и дерзкой иронией и признавался, что многим обязан ему в своем развитии, что был бы счастлив с ним вместе работать и быть ему полезным и что благодарен Прудону за дружеское участие, проявленное в трудные минуты жизни, — после гибели матери и сына при кораблекрушении и особенно в конфликте с Г. Гервегом. В середине 1850-х годов он предложил Прудону переехать в Англию, чтобы совместно основать большую социалистическую газету. Прудон этот план принял, но так и не решился покинуть Францию (см. XX, 414).

Подного единомыслия между ними, однако, не было даже в годы наибольшей близости. Основы мировоззрения их не совпадали. Прудон был убежденным противником классовой борьбы и стоял за соглашение с буржуазией, в то время как Герцен являлся непримиримым врагом буржуазии и капиталистического строя.

«Средневековые взгляды» Прудона на женщину и семью, высказанные в его книге «De la justice dans la révolution et dans l'Eglise» (1858), благожелательная позиция по отношению к Австрии и поддержка царского правительства в антипольской политике привели к заметному ослаблению его связей с Герценом. Герцен перестал видеть в Прудоне вожда революционной Европы, своего единомышленника, и даже заклеил в «Колоколе» «ужасное бесчеловечие» Прудона, упрекающего Польшу в том, что она «не хочет умирать» (XIX, 176).

* Кому был поручен этот перевод, остается неустановленным, так же как не установлено, на каком языке — русском или немецком — было написано самое сочинение и относится ли к нему указание на титульном листе немецкого издания «С того берега»: «Перевод с русского манускрипта». Во всяком случае, даже если это письмо было написано по-русски и лишь затем переведено на немецкий язык, выбор в качестве основного текста французского перевода (в издании М. К. Лемке и 30-томном), выполненного не Герценом и лишенного его авторизации в буквальном значении этого слова, следует считать ошибочным. Основным должен пока, по-видимому, признаваться немецкий текст, напечатанный в «Vom anderen Ufer», хотя Герцен и находил впоследствии, что французский перевод «в общем хорош» (XXIII, 213).

Правда, в некрологе, появившемся в 1865 г. в «Колоколе», Герцен назвал Прудона своим «покойным учителем» и следующим образом сформулировал его историческое значение: «Прудон не разрешил великих вопросов, не снял страшных сомнений, он не основал школы, но оставил диалектический таран. Может, он и думал, что умеет лечить, но сила его была не в лечении, а в рассечении трупов. Прудон не создавал, он ломал, а главное — он *двигал*, он все *двигал*, все покачивал, все затрогивал...» (XVIII, 314).

В «Былом и думах» Герцен посвятил Прудону целую главу, воссоздав в ней историю их взаимоотношений и самую личность «неукротимого гладиатора, упрямого безансонского мужика» (X, 183—201). При этом надо отметить, что в жизни Прудона Герцен занимал явно второстепенное место; в его письмах и записных книжках упоминаний о Герцене очень немного, и они, как правило, малозначительны.

Письма печатаются по ксерокопиям с автографов Bibliothèque municipale de la ville de Besançon (г. Безансон, Франция). Впервые опубликованы, в сокращенном переводе, Л. Р. Ланским, получившим в 1970 г. полный комплект ксерокопий из безансонской библиотеки («Лит. газета», 1971, № 4, 27 января, с. 6 — «Безансонская находка»); позднее, на языке оригинала, — М. Мерво, *CMRS*, v. XII, 1971, с. 3, р. 307—315. Письмо Прудона (п. 2) впервые опубликовано М. Мерво на языке оригинала — *CMRS*, v. XII, 1971, с. 1—2, р. 110—188.

1

Герцен — П. Ж. Прудону

Genève, le 19 août 1849¹

Monsieur,

Je m'empresse de vous avertir que nous avons presque terminé avec m-r Guillement * l'affaire concernant le cautionnement; je sou mets à votre appréciation les petits changements que j'ai cru nécessaire de proposer à m-r Guillement. Mais ce n'est pas le côté matériel qui me préoccupe le plus, je n'ai jamais envisagé cette affaire comme placement, plus ou moins avantageux, d'un capital, je n'ai pas même pour le moment de capital à placer; M. Guil(lement) vous dira que j'ai emprunté l'argent en question à raison de 5 %², donc je suis parfaitement désintéressé dans l'affaire. Si m-r Herwegh insistait dans ses lettres à m-r <...> **, pour avoir des conditions précises — c'est que nous <voulions?> ** savoir la mesure de notre participation morale — et c'est au sujet des droits de notre participation à la rédaction de la partie étrangère du journal que nous attendons une réponse de vous. Nous pensions avoir le droit de disposer d'un coin de votre journal, pour en faire l'organe du mouvement européen — certainement sous votre direction, qui ne pouv(ait) ** que nous être très agréable, vos convictions, vos principes étant les nôtres. Vous savez mieux que nous, monsieur, que cela n'est pas chose facile de trouver à Paris des collaborateurs pour l'étranger, la connaissance des autres peuples n'étant pas le fort de vos compatriotes. — Nous voulions vous faciliter votre tâche, vous aider *de jure*. Sans cette influence sur une partie du journal, notre coopération serait réduite au rôle très humble d'un bailleur de fonds — ce qui, je le dirai franchement, ne me sourit que médiocrement.

Pour le moment mon ami Herwegh et moi nous restons à Genève — mais cela n'est pas pour toujours. Herwegh se propose de retourner à Paris le mois prochain³, il sera enchanté de prendre part à la direction de la partie étrangère. Deux de nos amis, des hommes distingués par leur érudition et qui ont l'honneur d'être connus par vous ne demandent pas mieux que de participer activement à une œuvre dirigée par vous — je parle de m-r Sasonoff et de m-r Chojecki. Nous avons toute la possibilité de procurer des correspondances d'Allemagne, de l'Italie, de la Russie même — précisez-nous seulement nos droits.

* Герцен ошибочно называет так Guillemmin'a. — *Ред.*

** Рукопись повреждена. — *Ред.*

**«ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ УНИЧТОЖИТЬ
СВОБЕТВЕННОСТЬ»**

Шарж на Прудона. Литография по рисунку неизвестного художника, 1848

Национальная библиотека, Париж

участие — в редактировании иностранной части газеты, на что мы и ждем от вас ответа. Мы полагали, что будем иметь право располагать уголком в вашей газете, чтобы превратить ее в орган европейского общественного движения — разумеется, под вашим руководством, которое мог(ло) бы быть нам весьма приятно, поскольку ваши убеждения, ваши принципы — в то же время и наши. Вы знаете лучше, нежели мы, милостивый государь, что найти в Париже сотрудников для иностранного отдела — вещь нелегкая, ибо знание других народов — отнюдь не сильная сторона ваших соотечественников. — Мы хотели облегчить вам вашу задачу, помочь вам *de jure* ***. Без этого влияния на один из отделов газеты сотрудничество наше свелось бы к чрезвычайно жалкой роли вкладчика капитала — что, скажу вам откровенно, мне не слишком-то улыбается.

В настоящее время мой друг Гервег и я еще остаемся в Женеве — но отнюдь не навсегда. Гервег предполагает возвратиться в Париж в будущем месяце ³, он счастлив будет принять участие в руководстве иностранным отделом. Двое из наших друзей, люди редкой эрудиции и имеющие честь быть вам знакомыми, только и мечтают, что о деятельном участии в руководимом вами предприятии, — я говорю о г. Сазонове и о г. Хоецком. Мы имеем полную возможность обеспечить себя корреспонденциями из Германии, из Италии, даже из России — определите лишь нам с точностью наши права.

Как только я удостоюсь чести получить ваш ответ, я поставлю лицо, которое вы сообразовали мне указать, в непосредственное сношение с домом Ротшильда, для получения денег ⁴.

Примите мой братский привет.

Александр Герцен

Г-н Гервег выражает свое глубокое почтение.

¹ Ответ на письмо Прудона от 13 августа 1849 г. («Лит. наследство», т. 39-40, с. 269).

² Эти деньги Герцен взял займы у своей матери.

* Герцен ошибочно называет так Гильмена. — *Ред.*

** Рукопись повреждена. — *Ред.*

*** по праву (*лат.*).

Dès que j'aurai l'honneur de recevoir votre réponse, je mettrai la personne que vous aurez la bonté de l'indiquer en relation directe avec la Maison Rotschild, pour recevoir l'argent ⁴.

Agrez mes salutations fraternelles.

Alexandre Herzen

M-r Herwegh présente ses hommages.

Перевод:

Женева, 19 августа 1849 г.¹

Милостивый государь,

Спешу уведомить вас, что мы почти окончили с г. Гильманом * дело, касающееся залога; предлагаю на ваше рассмотрение те небольшие изменения, которые я счел необходимым предложить г. Гильману. Но не материальная сторона меня более всего беспокоит, я никогда не рассматривал это дело как более или менее выгодное помещение капитала; в настоящее время у меня даже и нет капитала для помещения; г-н Гиль(ман) скажет вам, что деньги, о которых идет речь, я взял займы по 5% ², так что я совершенно не заинтересован в этом деле. Если г. Гервег настаивал в своих письмах к г. <...> ** на точных условиях, то лишь потому, что мы <хотели бы?> ** узнать о мере нашего нравственного участия — и особенно в отношении прав на наше

³ Герцен в Париж так и не возвратился. До конца августа 1850 г. он находился в Швейцарии, а потом переехал в Ниццу (Прудон в своем письме к Герцену от 15 сентября 1849 г. настойчиво рекомендовал Гервегу не возвращаться в Париж, где он мог подвергнуться правительственным репрессиям (см.: «Лит. наследство», т. 62, с. 499—500). Упоминаемые выше письма Гервега к К. Э. Хоецкому (Ш. Эдмону) остаются неизвестными. См. вступительную заметку к настоящей публикации и статью: Л. Л а н с к и й. Из переписки Герцена и о Герцене («Вопросы литературы», 1975, № 4, с. 199—209).

⁴ О попытке Герцена получить в 1853 г. от Прудона возмещение денежной суммы, внесенной в залог за «Voix du Peuple», см. выше, в комментариях к переписке Герцена с К. Фогтом и ЛЖГ II, 142.

2

П. Ж. Прудон — Герцену

Перевод с французского:

Париж, 23 августа 1849 г.

Господину Герцену в Женеву

Отвечая на ваше дружеское письмо от 19-го числа текущего месяца, имею честь, со своей стороны, сообщить вам статьи и условия заключаемого между нами договора касательно залога за «Voix du Peuple» в соответствии с проектом, который вам благоугодно было мне направить.

Не обнаружив в этом проекте ничего, кроме разумного и справедливого, я ограничился тем, что переписал его почти слово в слово; единичные изменения, которые я себе позволил, сделаны лишь для большей ясности.

Именно теперь вам надлежит, милостивый государь, прислать мне дубликат, написанный и подписанный вами: формальности, связанные с гербовым сбором, необязательны для признания законности соглашения и, впрочем, могут быть получены администрацией в любое время, соответственно с тарифом. Соглашения с незарегистрированным договором, заключаемые между негоциантами путем обмена письмами, никогда на гербовой бумаге не пишутся.

Итак, решено, что под общим моим руководством вы частично берете на себя редактирование «Voix du Peuple»; что ваши статьи в нее будут приниматься без другого контроля, кроме того, к которому редактора газеты обязывает уважение к своим принципам и страх законов. Вы понимаете, милостивый государь, что, согласные в понятиях, мы можем расходиться только в выводах; в оценке же зарубежных событий мы всегда будем обязаны обращаться к вам. Вы, как и мы, — миссионер единой мысли; наша общая полемика покажет вам, впрочем, какого пути вы должны будете держаться, и я не думаю, что мне когда-либо придется вносить поправки в ваши мнения. Я счел бы это величайшим несчастьем, какое только могло бы случиться, ибо, не скрою от вас, что от согласия, которое должно царить между нами, будет зависеть весь успех нашей газеты. Надо поднять вопрос демократический и социальный на высоту начинания европейской лиги: предположить, что мы не достигнем согласия между собою, — это значит предположить, что мы не обладаем ничем необходимым для издания газеты; это значит предположить, что нам надлежало бы лучше хранить молчание.

Теперь, если, посылая мне свою подпись, вы хотите предоставить разрешение получить деньги г. Гильмену, который имел честь видиться с вами, то, думаю, нам делать более ничего не потребуется для подготовки нашего появления, которое совершится, как я ожидаю, около 15 сентября.

Извините за лаконизм моего письма; я охотно рассказал бы вам о положении дел, но я так удручен и испытываю такой ужас к писанию писем, что прошу у вас разрешения закончить теперь же свое маранье. — Г-н Хоецкий сообщает мне, впрочем, о длинном послании, которое он вам направляет и в котором сообщает вам о нашей беседе¹.

Примите, так же как г. Гервег, мой дружеский привет.

П. Ж. Прудон

¹ Это письмо (возможно, адресованное Г. Гервегу) неизвестно (см.: «Вопросы литературы», 1975, № 4, с. 199—209).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Entre les soussignés

P. J. Proudhon, directeur du journal la *Voix du Peuple* d'une part et

A. Herzen, homme de lettres, d'autre part

il a été déclaré ce qui suit.

Les soussignés ont l'intention de fonder en commun à Paris un journal quotidien sous le titre de la *Voix du Peuple*. Pour réaliser ce projet il a été fait entre eux les conventions suivantes:

A r t < i c l e > 1

M. Herzen s'oblige à verser au trésor la somme de *vingt quatre mille francs* à titre de cautionnement pour la publication du dit journal.

A r t < i c l e > 2

Pendant tout le temps que la somme ci-dessus reste dans les caisses du trésor, l'intérêt en sera payé à M. Herzen par l'administration du journal sur le pied de 5% pour an, après chaque semestre ou avant — au gré de l'administration.

A r t < i c l e > 3

M. Herzen s'engage à ne réclamer son remboursement pendant cinq ans que dans les cas ci-dessous désignés:

Si le journal était supprimé,

Si la loi sur le cautionnement était abrogée.

En cas de suppression de son journal, M. Proudhon ne pourrait disposer de la somme versée par M. Herzen, pour le cautionnement d'un autre journal que du consentement de M. Herzen — comme aussi dans le cas où M. Proudhon serait forcé par les circonstances d'abandonner la direction du journal la *Voix du Peuple*. M. Herzen se réserve le droit de retirer ou de maintenir son versement.

En cas de saisie du tiers de la somme, par suite de condamnation judiciaire si l'administration est hors d'état d'acquitter l'amende et de faire lever la saisie, M. Herzen se réserve de retirer le reste du cautionnement.

Il sera loisible à M. Proudhon d'anticiper sur l'époque fixée pour le remboursement en prevenant M. Herzen trois mois d'avance, l'intérêt cessera alors à partir du jour du remboursement.

A r t < i c l e > 4

La loi sur le cautionnement exigeant que le gérant soit propriétaire d'un quart de la somme, il sera fait à M. Herzen une cession en bonne forme des trois quarts du cautionnement versé au trésor où il sera fait mention de son droit pour être exercé par lui par préférence à tous autres.

A r t < i c l e > 5

La direction générale de la rédaction du journal sera exclusivement confiée à M. Proudhon.

A r t < i c l e > 6

Quant à la rédaction, M. Proudhon cède un droit de participation active à M. Herzen dans la partie de la politique étrangère, en acceptant des articles et des correspondances envoyés par lui et en confiant de préférence la rédaction de cette partie aux personnes recommandées par M. Herzen ou choisies d'un accord commun.

La direction générale restant c<omme> il s<uit> d'art<icle> 5, à M. Proudhon il a le droit de refuser les articles lorsqu'ils sont contraires à la tendance générale du journal ou bien lorsqu'ils seraient de nature à donner lieu à une condamnation.

Quant aux particularités de cette participation, M. Herzen a pleine confiance dans la justice de M. Proudhon et par conséquent ne croit pas opportun à les détailler.

A r t < i c l e > 7

Pour les arrangements avec des tiers qui devront être ultérieurement réglés par un contrat, M. Proudhon a seul mission d'en stipuler les clauses et les conditions.

A r t < i c l e > 8

M. Herzen n'entrant dans l'affaire qu'à titre de bailleur de fonds, il lui sera donné dans le plus bref délai possible les garanties stipulées dans l'art<icle> 4.

Genève, Hôtel des Bergues, le 25 août 1849

Alexandre H e r z e n

На обороте:

Monsieur

Monsieur

Proudhon

De la part d'Al. Herzen ¹

П е р е в о д:

Между нижеподписавшимися

П. Ж. Прудон, редактором газеты «Voix du Peuple», с одной стороны, и
А. Герценом, литератором, с другой стороны,
было заявлено нижеследующее:

Нижеподписавшиеся имеют намерение совместно основать в Париже ежедневную газету под названием «Voix du Peuple». Для осуществления этого плана между ними заключены были следующие соглашения:

С т < а т ь я > 1

Г-н Герцен обязуется внести в казначейство сумму в *двадцать четыре тысячи франков* в качестве залога за издание вышеназванной газеты.

С т < а т ь я > 2

Во все время, пока означенная сумма остается в кассах казначейства, проценты с нее будут уплачиваться г. Герцену администрацией газеты из расчета 5% в год, после каждого семестра или вперед, по воле администрации.

С т < а т ь я > 3

Г-н Герцен обязуется не требовать возвращения его денег в течение пяти лет, кроме как в обозначенных случаях:

Если газета будет запрещена;

Если закон о залоге будет отменен.

В случае запрещения своей газеты г. Прудон может располагать суммой, внесенной г. Герценом, в качестве залога за другую газету лишь с согласия г. Герцена — так же как в случае, если г. Прудон вынужден будет по некоторым обстоятельствам отойти от редактирования газеты «Voix du Peuple», г. Герцен сохраняет за собой право изъять или же оставить внесенную им сумму.

В случае конфискации трети суммы вследствие судебного приговора, если администрация окажется в невозможности выплатить штраф и отменить конфискацию, г. Герцен оставляет за собой право изъять остаток залога.

Г-н Прудон вправе будет возратить деньги ранее установленного срока, предупредив об этом г. Герцена за три месяца вперед; начисление же процентов в таком случае прекратится со дня выплаты.

С т < а т ь я > 4

Так как закон о залогах требует, чтобы редактор являлся собственником четвертой части залоговой суммы, то г. Герценом будет сделана соответствующая передача владения с надлежащим оформлением трех четвертей залога, внесенного в казначейство, где будет упомянуто о его праве подлежать удовлетворению преимущественно перед всеми другими.

С т < а т ь я > 5

Общее заведование редакцией газеты доверяется исключительно г. Прудону.

Ст<а т ь я> 6

Что касается редакционной части, то г. Прудон уступает г. Герцену право деятельного участия в разделе иностранной политики, соглашаясь принимать статьи и корреспонденции, посылаемые им, и предпочтительно доверяя редактирование этого раздела лицам, рекомендуемым г. Герценом или избранным по общему соглашению.

Поскольку общее заведование остается, соотв<етственно> ст<атье> 5-й, за г. Прудоном, то он имеет право отвергать статьи, когда они будут противоречить общему направлению газеты или же когда они по своему характеру могут повлечь за собой судебную кару.

Что касается отдельных частных этого сотрудничества, то г. Герцен питает полное доверие к нелюбимости г. Прудона и, следовательно, не считает уместным входить в подробности.

Ст<а т ь я> 7

При тех сделках с третьими лицами, которые впоследствии должны будут заключаться по договору, г. Прудону одному будет препоручено составлять необходимые при этом соглашения и условия.

Ст<а т ь я> 8

Так как г. Герцен вступает в дело лишь в качестве вкладчика капитала, то ему будут даны в кратчайший срок гарантии, установленные ст<атьей> 4-й.

Женева, отель «Де Берг», 25 августа 1849 г.

Александр Герцен

На обороте:

Господину Прудону
от Ал. Герцена¹

¹ Публикуемый текст, целиком написанный рукой Герцена, представляет собой сильно переработанный вариант договора, предложенного Герцену Прудоном 19 августа (ср. XXIII, 399—400; XXX, 633—634).

3

Герцен — П. Ж. Прудону

Надпись на книге «Le monde russe et la révolution», v. I. P., 1860 (французское издание «Былого и дум»):

⟨Лондон. 9 марта 1860 г.⟩

A. P. J. Proudhon,

témoignage d'amitié et de sympathie sans bornes de la part d'A. H e r z e n.

9 mars 1860

Park House
Fulham¹

П е р е в о д:

П. Ж. Прудону,

свидетельство дружбы и безграничной симпатии от А. Г е р ц е н а

9 марта 1860 г.

Park House
Фулем¹

¹ 15 марта 1860 г. Прудон сообщал Герцену: «Меня посетил ваш юный соотечественник и передал книгу и письмо, которое вы дали ему для меня. Книгу я уже прочел; часть ее была уже известна, хотя сейчас не мог бы сказать, где с нею познакомился. Это несколько не убавило моего весьма живого интереса к вашим воспоминаниям о вашем семействе, вашей юности и жизни в России, о начале преследований. Как вам и предсказали, вы были предназначены стать одним из самых важных людей России; вы понимаете, конечно, что, говоря эти слова, я вам не делаю чрезмерного комплимента <...> Будьте же мужественны, искренне убежденный революционер, не замедляйте вашей работы...» (Л X, с. 267—268).

4

Герцен — П. Ж. Прудону

<Londres.> 11 avril 1860. Park House
Fulham ¹

Cher monsieur Proudhon,

J'ai reçu les essais philosophiques ², j'ai pensé en demandant un programme — tout bonnement un prospectus ou une annonce — pour l'insérer dans notre feuille ³. Je vous remercie beaucoup pour ce volume. Dans un mois je reste seul pour l'été — et je pense que j'aurai beaucoup de temps pour travailler.

En attendant voilà une question — pouvez-vous admettre des études sur des questions spéciales — comme l'émancipation des paysans russes — avec la terre. On répète ces choses — mais on connaît très peu le fond. Et d'un autre côté le petit format et le contenu algébrique, pour ainsi dire, de la Revue excluent, je pense... les questions d'application.

Mon ami Ogareff pourrait de suite vous envoyer q<uel>q<ue> chose ⁴.

Ici personne ne sait de ce que vous faites et une nouvelle édition et une revue. Les Anglais ne savent rien de ce qui se publie hors de l'Angleterre, les Français qui sont ici ont l'avantage — d'ajouter à cela — autant de froideur pour les livres anglais. Maintenant une partie des réfugiés est hors d'elle — par l'enthousiasme pour l'annexion — j'ai montré vos q<uel>q<ues> lignes. Mais le patriotisme est trop incurable ⁵.

L. Blanc fait des «Lectures». Cela va bien... Conversation intéressante sur Cagliostro, Mesmer ⁶. La salle était remplie.

Je vous serre la main de tout mon cœur.

A. H e r z e n

Перевод:

<Лондон.> 11 апреля 1860 г. Park House
Фулем ¹

Любезный господин Прудон,

Философские очерки я получил ²; прося программу, я имел в виду просто проспект или объявление — чтобы поместить его в нашей газете ³. Очень благодарен вам за этот том. Через месяц я остаюсь в одиночестве на лето — и полагаю, что для работы у меня окажется много времени.

Пока же вот вопрос — можете ли вы принять очерки по таким специальным вопросам, как освобождение русских крестьян — с землею? Об этих вещах судят и рядят — но очень мало знают, в чем суть дела. С другой же стороны, малый формат и алгебраическое, так сказать, содержание журнала исключают, как мне кажется... вопросы, связанные с применением на практике.

Мой друг Огарев смог бы тотчас же вам кое-что послать ⁴.

Здесь никто не знает, что вы готовите и новое издание, и журнал. Англичанам совершенно неизвестно, что публикуется вне Англии, а находящиеся здесь французы имеют то преимущество, что присоединяют к этому такую же холодность к английским книгам. Теперь часть изгнанных вне себя от восторга — в связи с аннексией — я показал нес(коль)ко ваших строк. Но патриотизм слишком уж неизлечим ⁵.

Л. Блан читает «Lectures» *. Дело ладится... Занимательная беседа о Калиостро, Месмере ⁶. Зал был набит битком.

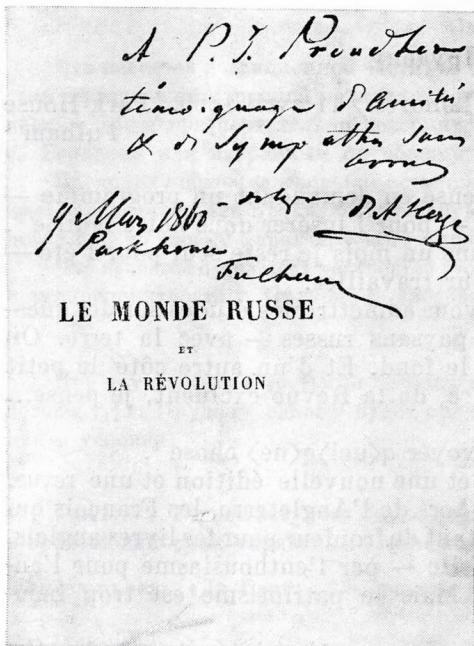
Жму вам руку от всей души.

А. Г е р ц е н

¹ Ответ на письмо Прудона от 30 марта 1860 г. («Лит. наследство», т. 39-40, с. 272—273), в свою очередь отвечавшего на письмо Герцена от 23 марта (XXVII, 31—33).

² 15 марта Прудон известил Герцена, что поручил послать ему экземпляр первого выпуска («ливрезо») брюссельского переиздания своей книги «De la justice dans la révolution et dans l'Eglise» под заглавием «Essais d'une philosophie populaire» (см. об этой книге: X, 196—197),

* «Лекции» (англ.).

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ГЕРЦЕНА ПРУДОНУ НА ФРАНЦУЗСКОМ ИЗДАНИИ «БЫЛОГО И ДУМ» (ПАРИЖ, 1860):

«A. P. J. Proudhon témoignage d'amitié et de sympathie sans bornes de la part d'A. Herzen 9 Mars 1860. Parkhouse. Fulham») («П. Ж. Прудону в знак дружбы и безграничной симпатии от А. Герцена. 9 марта 1860. Park House, Фулем»)

Библиотека г. Безансона, Франция

и разъяснял: «Она будет выходить отдельными выпусками от 150 до 200 страниц; в каждом будет: 1) этюд из прежнего издания, 2) примечание, пояснения и оценки современных фактов. Первый выпуск содержит, кроме того, «Программу популярной философии». Ссылаясь на то, что и он и Герцен служат одному делу, Прудон просил «время от времени» цитировать в «Колоколе» кое-что из его сочинений и сам обещал приводить выдержки из сочинений Герцена. «Это было бы началом союза между Францией и Россией, эти <ми> дву<мя> стран<ами>, которые, в конце концов, созданы, чтобы понимать друг друга», — замечал Прудон. Играя на любимой струнке Герцена, Прудон выражал намерение раздобыть корреспондентов, «немецких, фламандских, голландских, английских, быть может, швейцарских, австрийских, итальянских, испанских, американских, греческих и т. д. При небольшом усердии, — писал он, — мы могли бы в течение шести месяцев обхватить всю Европу нашей сетью». В заключение Прудон просил: «Два слова, пожалуйста, мне в ответ, и что бы вы ни печатали на французском, не забудьте меня. Я рассчитываю на ваши сообщения, чтобы украшать ими мои Этюды» (Л X, 267—269). Все эти намерения о привлечении иностранных корреспондентов и участии Герцена в издании Прудона не осуществились. Второе издание книги «De la justice...» так и осталось монографией Прудона, снабженной его собственными дополнениями и комментариями.

В своем письме Прудон обращал внимание Герцена и на начало «Программы популярной философии», которую он ввел в первый выпуск, а также на свой «довольно слабый» дебют в области текущей политики. «Чтение программы, — указывал Прудон, — даст вам представление о том, что я делаю и куда иду».

23 марта, откликаясь на сообщение Прудона об издании им нового журнала, Герцен писал ему: «Есть ли у вас проспект вашего „Revue“? Я бы напечатал его в „Колоколе“» (XXVII, 33).

³ Заметку об издании Прудона Герцен поместил в л. 71 «Колокола» от 15 мая (XIV, 377). Программа издания перепечатана им не была.

⁴ Материалы Огарева в издании Прудона не появились. Нет там и упоминаний о Герцене. ⁵ 24 марта 1860 г. был подписан англо-сардинский договор о присоединении Ниццы и Савойи к Франции, что вызвало взрыв шовинистических настроений не только в бонапартистской Франции, но и среди значительной части французской революционной эмиграции в Лондоне.

⁶ В 1860—1861 гг. Л. Блан прочел серию лекций на английском языке о XVIII в., которые пользовались огромным успехом. Среди слушателей были Диккенс, Теккерея (см. ААН, 250) и, вероятно, сам Герцен.

Граф Калиостро (Жозеф Бальзамо; 1743—1795) — итальянский шарлатан, с успехом подвизавшийся при дворе Людовика XVI; Фридрих Месмер (1733—1815) — немецкий врач, создатель теории животного магнетизма (так называемого месмеризма).

5

Герцен — П. Ж. Прудону

〈Лондон. 21 августа 1860 г.〉¹

Cher monsieur Proudhon,

Je prends la liberté de vous recommander un officier de l'état-major russe — grand admirateur de vos œuvres et personne très intéressante². M-r Sokoloff a été en Chine et en Sibérie orientale — il vous répètera que la sympathie et l'admiration que les Russes vous portent — ne va que crescendo.

Sur cela je vous serre la main de tout mon cœur.

Alexandre Herzen

21 août

10 Alpha Road. S. John's Wood

Cher Monsieur Proudhon,

*Je prends la liberté de Vous recom-
mander un officier d'Il Garreau
Riffr - grand admirateur de vos
écrits et personne très intéressante
Mre Sokoloff a été en Chine et
en Sibirie orientale - il Vous
expliquera que la sympathie
et l'admiration que les Russes vous
portent - ne va que crescendo.*

*Sur cela je Vous serre la main
à tout mon cœur*

Alexandre Herzen

21 Aout

10 Alpha Road

S. John's Wood

ПИСЬМО ГЕРЦЕНА П. Ж. ПРОДУНУ

Автограф. Лондон, 21 августа (1860 г.)

Библиотека г. Безансона, Франция

Перевод:

Любезный господин Прудон,

Беру на себя смелость рекомендовать вам офицера русского штаба — большого почитателя ваших трудов и личность весьма интересную². Г-н Соколов побывал в Китае и в Восточной Сибири — он вам повторит, что симпатия и восхищение, с которыми к вам относятся русские, всё продолжают возрастать.

Сказав это, жму вам руку от всей души.

Александр Герцен

21 августа

10, Alpha Road. S. John's Wood

¹ Год устанавливается по адресу Герцена, указанному в письме.

² Николай Васильевич *Соколов* (1832—1889) — сотрудник «Русского слова». Позднее за свой роман «Отщепенцы» (СПб., 1862) подвергся репрессиям и вынужден был бежать за границу.

6

Герцен — П. Ж. Прудону

⟨Лондон. 19 января 1861 г.⟩

Cher monsieur Proudhon,

Un de nos compatriotes M. Zapasnik — qui s'est beaucoup occupé de finances et a écrit nouvellement à Paris une brochure sur l'émancipation des paysans du point de vue financier — me prie de lui donner un mot de recommandation pour vous ¹. Vous êtes toujours chaudement aimé et estimé en Russie.

Il y a un mois je vous ai envoyé un portrait de Bakounine fait à Irkutsk — l'avez-vous reçu? ²

On dit que vous allez à Paris ³. Caussidière est en France ⁴. Je voudrais venir pour quelques jours — notre imprimerie nous a cloué dans les brouillards de Londres.

Adieu, je vous serre la main de tout mon cœur.

Al. H e r z e n

19 janv⟨ier⟩ 1861

Orsett House
Westbourne Terrace
Londres

П е р е в о д:

Любезный господин Прудон,

Один из наших соотечественников, г. Запасник, который много занимался финансами и совсем недавно написал в Париже брошюру об освобождении крестьян с финансовой точки зрения, просит меня дать ему краткую рекомендацию к вам ¹. Вы по-прежнему горячо любимы и уважаемы в России.

Месяц тому назад я послал вам портрет Бакунина, сделанный в Иркутске, — получили ли вы его? ²

Говорят, что вы едете в Париж ³. Коссидьер находится во Франции ⁴. Я хотел бы поехать на несколько дней, но типография наша приковала нас к лондонским туманам.

Прощайте, от всей души жму вам руку.

Ал. Герцен

19 ян⟨варя⟩ 1861 г.

Orsett House
Westbourne Terrace
Лондон

¹ Александр *Запасник* — экономист, автор книг «О погашении государственных налогов» (СПб., 1857) и «Etudes financières sur l'émancipation des paysans en Russie, sur l'impôt foncier, le système monétaire et le change extérieur» (P., 1860). Последнюю книгу высоко оценил Огарев (см. XXVII, 114—115). В ответном письме от 11 апреля Прудон писал Герцену: «Кажется, что навести меня и г. Запорник (!), о посещении которого сообщало ваше второе письмо; но я не сохранил воспоминания об этом господине: все русские лица как-то сливаются в моей памяти» («Лит. наследство», т. 15, с. 284).

² В том же письме Прудон откликнулся и на получение «портрета нашего общего друга Бакунина», т. е. копии фотографии, сделанной с Бакунина в Иркутске и подаренной им Герцену после бегства из России. Герцен послал эту копию Прудону при не дошедшем до нас письме от 24 декабря 1860 г. (см. XXVII, 905).

³ Прудон жил в это время в Брюсселе, куда бежал из Парижа после присуждения его к трехлетнему тюремному заключению за книгу «De la justice dans la révolution et dans l'Eglise». Он был амнистирован в 1860 г., но в Париж возвратился только через два года.

⁴ Марк *Коссидьер* (1809—1861) — французский революционный деятель, префект парижской полиции во время революции 1848 г. Возвратился в Париж из эмиграции незадолго до смерти и в политической жизни уже участия не принимал. Герцен с ним эпизодически встречался в Лондоне.

7

Герцен — П. Ж. Прудону

〈Londres.〉 13 avril 1861. Orsett House
Westbourne Terrace

Cher monsieur et Maestro,

Me voilà avec mes doutes et questions. J'ai reçu très exactement les deux livraisons ¹. Il y a des points qui ne me sont pas clairs. Je suis très loin d'être admirateur du nationalisme exclusif, le chauvinisme dans toutes ses formes est ridicule, j'ai en horreur le patriotisme annexateur et égoïste — et nous prêchons du haut des toits la séparation de la Pologne et de la Russie. Mais la reconstitution des nationalités vaut bien l'équilibre diplomatique et artificiel. Et je ne vois pas de raison pour quoi ne pas laisser un peuple se reconstruire et se constituer comme il veut — lorsqu'il produit des héros antiques comme Garibaldi et des persévérances à toute épreuve comme Mazzini... tandis que nous ne produisons que des Baroche ² et des Mouchanoff ³. Vous dites que l'unité italienne n'est pas avantageuse pour la France — encore moins pour l'Autriche ⁴. Mais est-ce que le but de l'Italie doit être le surcroît de sécurité — pour la France, le Danemark ou l'Espagne? Vous dites dans votre lettre que «la France de plus en plus aplatie est en même temps divisée dans tous les sens. Tout marche en Europe, la France seule rétrograde»⁵. C'est parfaitement vrai — et vous voulez faire de l'Italie une caryatide pour supporter ce marasme. Vous avez même une miséricorde pour un marasme plus grand — pour l'Autriche. Je n'y comprends rien — éclairez-moi. L'Autriche tombera le jour où sa constitution sera réalisée — c'est le cancer de l'Europe. Laissons les vieux vieillir et saluons les peuples qui se forment — ils ont besoin de plus de compliments — que les vieux pécheurs.

Je ne pense pas le moins du monde d'aller dans la gueule de l'ours. Probablement le comte Tolstoï a pris nos châteaux en Espagne pour des châteaux aux bords de la Volga ⁶. Nous sommes très loin de faire la paix avec le gouvernement russe — qui émancipe noblement les paysans d'une main, et de l'autre massacre dans les rues de Varsovie ⁷.

Le c(om)te Tolstoï qui a été chez vous est un des littérateurs les plus distingués de la jeune Russie.

Notre propagande va parfaitement bien. Je vous serre la main. Ne m'en voulez pas pour mes dissertations et questions — et écrivez-moi un mot ⁸.

Tout à vous

A. Herzen

Перевод:

〈Лондон.〉 13 апреля 1861 г. Orsett House
Westbourne Terrace

Дорогой собрат и Maestro,

Вот и я со своими сомнениями и вопросами. Я получил оба выпуска без малейшей задержки ¹. Есть пункты, которые мне неясны. Я очень далек от восхищения исключительным национализмом, шовинизм во всех своих формах смехотворен; меня приводит в ужас аннексионистский и эгоистический патриотизм — и мы во всеуслышание проповедуем отделение Польши от России. Но перегруппировка национальностей имеет большую цену, нежели дипломатическое и искусственное равновесие. И я не вижу причины, почему бы не дать народу возможность перегруппироваться и устроиться так, как ему хочется, когда он производит таких античных героев, как Гарибальди, и таких непоколебимых упрямцев, как Маццини... в то время как мы порождаем лишь Барошей ² и Мухановых ³. Вы говорите, что итальянское единство невыгодно для Франции, — еще менее для Австрии ⁴. Но разве целью Италии должно являться усиление безопасности Франции, Дании или Испании? Вы говорите в своем письме, что «Франция, все более и более унижаемая, в то же время разделена во всех отношениях. Все движется в Европе, одна лишь Франция тянет вспять»⁵. Это совершенно верно — а вы хотите сделать из Италии кариатиду для поддержания этого маразма. Вы даже преисполнены сострадания к еще большему маразму — к Австрии. Я этого совсем не понимаю — просветите меня. Австрия падет в тот день, когда ее конституция воплотится в жизнь, — это рак Европы. Предоставим же старцам

стариться и обратимся лучше с приветствием к формирующимся народам — они больше нуждаются в комплиментах, нежели старые грешники.

Меньше всего на свете думаю я полезть в пасть к медведю. Вероятно, граф Толстой принял наши воздушные замки за замки на берегах Волги ⁶. Мы очень далеки от примирения с русским правительством, которое одной рукой благородно освобождает крестьян, другой же производит резню на улицах Варшавы ⁷.

Г(граф) Толстой, побывавший у вас, — это один из самых выдающихся литераторов молодой России.

Пропаганда наша идет превосходно. Жму вам руку. Не сердитесь на меня за мои рассуждения и вопросы — и напишите мне словечко ⁸.

Всецело преданный вам

А. Герцен

¹ Ответ на письмо Прудона от 11 апреля, в котором он, между прочим, извещал Герцена, что высылал ему по старому адресу два последних выпуска своей книги «De la justice...» — 11-й и 12-й («Лит. наследство», т. 15, с. 284—285).

² Пьер Жюль Барош (1802—1870) — реакционный политический деятель; в 1861 г. — министр без портфеля в правительстве Наполеона III.

³ Павел Александрович Муханов (1798—1871) — член Совета управления Царства Польского, попечитель Варшавского учебного округа, махровый реакционер, частый объект обличений Герцена.

⁴ В 11-м выпуске своей книги, под рубрикой «Новости революции», Прудон напечатал статью «Моя амнистия» — в связи с получением от имперского прокурора извещения о полном его прощении императором. Касаясь среди других тем международного положения, Прудон писал: «Франция вовсе не должна поддерживать единство Италии; она скорее должна была бы бороться с ним и изо всех сил поощрять противоположную партию и делать это из следующих трех соображений: 1. Идея единой и регрессивной, анахронистической Италии противоречит интересам социалистической демократии и истинным принципам свободы <...> 2. Эта идея — угроза для Франции <...> 3. Она противоречит традициям Италии и желанию большинства народов. Поскольку идея итальянской централизации в высшей степени противна революционному праву, так же как традициям народов, и вдобавок она враждебна Франции еще больше, нежели Австрии, то император французов и в своих собственных интересах должен воспрепятствовать ей...» (р. 183—184).

⁵ Герцен имеет в виду следующее место из письма Прудона от 11 апреля: «Франция, все более и более унижаемая, в то же время разъединена во всех отношениях. Общественная мысль пошла ко дну, мораль послана к чёрту. Все движется вперед в Европе, Франция только одна, размахивая своим огромным канатом, тянет вспять...» («Лит. наследство», т. 15, с. 285).

⁶ Отклик на замечание Прудона: «Говорят, что вы мечтаете о возвращении в Россию. Друг мой, это было бы прекрасно, если бы только ваша свобода там не была поставлена под угрозу». В том же письме Прудон сообщал, что у него на днях был «г. Толстой, ученый», т. е. Л. Н. Толстой, которому Герцен дал рекомендательное письмо к Прудону. Судя по опубликованным строкам, Герцен решил, что неверный слух о его возвращении сообщен Прудону Толстым.

⁷ См. статью Герцена «10 апреля 1861 и убийства в Варшаве» (XV, 65).

⁸ Ответ Прудона от 21 апреля (Л XI, 86—88).

8

Герцен — П. Ж. Прудону

<Londres.> 24 juillet 1864

Cher et vénérable ami,

Quelques mots que vous avez dit à M. Gromort ¹ et le désir d'avoir mon portrait me montrent que vous ne m'avez pas oublié... et plus que cela — que vous n'avez rien contre moi — quoique je n'ai pas accepté tous les principes de vos dernières publications ². Voilà que je me rencontre avec un homme très éminent, un des amis de ma jeunesse — mais qui est dans le champ le plus opposé au mien. Il désire avoir quelques mots d'introduction — pour vous, il admire — précisément ce que je n'admire pas dans votre brochure sur la Pologne ³.

G. Samarine a joué un rôle très grand dans l'émancipation des paysans en Russie. Il joue un grand rôle — maintenant, homme d'une intelligence et d'une civilisation profonde — haut placé dans la société — il peut vous dire mille choses remarquables — et entre autres tout ce qu'il a contre notre propagande.

Recevez-le avec la même bienveillance comme le «*com*»te Tolstoï et pensez quelquefois à votre vieux ami

Al. Herzen

Перевод:

(Лондон.) 24 июля 1864 г.

Любезный и почтенный друг,

Несколько слов, сказанных вами г. Громору¹, и желание иметь мой портрет показывают мне, что вы меня не забыли... и, более того, что вы ничего против меня не имеете — несмотря на то, что не все основополагающие взгляды ваших последних публикаций приняты мною². Но вот я встречаюсь с человеком, весьма выдающимся, одним из друзей моей юности — но действующим на поприще, противоположном моему. Ему хочется получить несколько рекомендательных слов к вам; он восхищается именно тем, чем я не восхищаюсь в вашей брошюре о Польше³.

Ю. Самарин сыграл весьма большую роль в освобождении крестьян в России. Он играет большую роль — теперь, человек очень умный и глубоко образованный — занимающий высокое положение в обществе, — он может рассказать вам тысячи замечательных вещей — включая и все то, что он имеет против нашей пропаганды.

Примите же его с той же благожелательностью, с какой приняли гр. Толстого, и думайте иногда о вашем старом друге

Ал. Герцене

Письмо написано на бланке «Royal Hotel. Chatham Place, Blackfriars Bridge, London. P. de Keyser».

¹ А. Громор — парижский переводчик и издатель.

² См. предыдущие письма. Герцен мог иметь в виду и новые брошюры Прудона «La fédération et unité d'Italie» (P., 1862) и «Actes du futur congrès» (P., 1863). В 1865 г. вышла новая брошюра Прудона — «Unité italienne. Nouvelles observations sur l'unité italienne», в которой он много места уделил Австрии и ее отношениям с Италией. Что касается книги «De la justice...», то Герцен резко осудил ее еще в 1859 г., после ознакомления с первым изданием (см. X, 196—201).

³ Юрий Федорович Самарин (1819—1876), с которым Герцен встречался и спорил в Лондоне, — «Робеспьер монархии» (XXVII, 498), адресат герценовских «Писем к противнику» (XVIII, 274—296). Говоря о «брошюре» Прудона, Герцен, вероятно, имел в виду его сочинение «Si les traités de 1815 ont cessé d'exister. Actes du futur congrès» (P., 1863) — глава шестая озаглавлена «Польский вопрос» (p. 65—100) — или же книжку «La guerre et la paix», вышедшую в Париже и Брюсселе в 1861 г. В «Общем заключении» к ней Прудон наряду с другими проблемами затрагивает и польский вопрос. Там встречаются следующие строки: «Что потерял весь мир, позволив погубить Польшу? Существует ли польская идея? Польша, как всегда, может предложить миру лишь свой католицизм и свое дворянство» (t. 1, p. 413).

Не исключено, что Герцен имел в виду и следующие строки из 2-го издания книги Прудона «De la justice...» (1861): «В Варшаве, в Литве, в герцогстве Познанском происходят волнения. Польша, подобно Италии, желает возродиться. В ее ли это силах? Обладает ли она идеей, которая заставит ее жить? <...> По какому праву, на каком основании, ради какой цели думает она вернуться к жизни? <...> Продолжайте же спать, поляки, раз вы способны быть лишь золотой серединой...» («Лит. наследство», т. 39-40, с. 287).

Через три дня, 27 июля, Герцен просил С. Тхоржевского переслать Громору выбитую в честь десятилетия Вольной русской типографии медаль «для передачи Прудону с величайшим уважением» (XXVII, 496). Не получая отклика ни от Громора, ни от Прудона, Герцен в письме к Самариному от 17 августа просил не забыть при поклоне Прудону осведомиться насчет этой медали (см. XXVII, 506).

Самарин не встретился с Прудоном и поручение Герцена выполнил письменно (см. письмо Прудона к Самариному от 3 ноября 1864 г. — Л., XVII, 336—337).

Ж. МИШЛЕ — ГЕРЦЕНУ

Публикация Л. Р. Ланского

Герцен познакомился с Жюлем Мишле (1798—1874) в июне 1851 г. Сочинения знаменитого историка были ему известны еще со студенческих лет, а в 1847 г. он, вероятно, успел прослушать и несколько публичных лекций Мишле в парижском Collège de France (см. V, 81, 312). Знакомство их вскоре перешло в дружбу, продолжавшуюся до смерти Герцена, и можно с уверенностью сказать, что более пылкого и искреннего почитателя, чем Мишле, у Герцена среди «горных вершин» западного мира никогда не было. Своего прославленного друга Герцен ценил не только как красноречивого историка-художника, республиканца и антиклерикала, но и как гуманиста, наделенного юношеской живостью чувств и сердечной теплотой.

Публикуемые письма Мишле относятся преимущественно к первым месяцам их знакомства и тесно связаны двумя брошюрами Герцена: «Du développement des idées revolutionnaires en